

«То есть ты...» – вдруг начал Кён, начисто проигнорировав ранее заданные девушкой вопросы. – «Прекрасно знала, что я Кён, и молчала всё это время? И теперь обвиняешь меня в том, что я игрался с твоими чувствами шесть месяцев, пользовался лаской и доступом к телу, так ещё и мужем стал? Лицемерка, ты совсем, что ли, охуела?»

Валира огрызнулась в ответ: «Идиот! Если бы я раскрыла правду, то мне пришлось бы тебя убить! Такой вариант тебе больше по душе?! Мне требовалось время, чтобы свыкнуться! Сегодня я сорвалась из-за проклятого Сруля и боялась, что не сдержусь и убью тебя! В каком-то смысле я ему благодарна, ведь теперь между нами нет секретов...»

После недолгой паузы Кён продолжил: «И как твой ответ объясняет мою вину, если в итоге ты сама спровоцировала наши отношения? Соблазнила и стала моей женщиной. Вела себя, как идеальная жена. У тебя с головой всё в порядке? Или, по-твоему, я якобы должен был раскрыть тебе свою личность и с чистой совестью отправиться в могилу?»

Вебер ответила почти моментально: «Глупыш, я не виновата в том, что влюбилась в Зосима сразу, как узнала, что он – это ты. Меня чуть с ума не свели мысли о том, как грамотно ты внедрился в клан; как много всего сделал ради меня, стараясь тем самым доказать, что всегда был на моей стороне... А какую потрясающую личность создал, даже чрезмерно похожую на моего любимого папу!.. Только ты виноват в том, что настолько потрясающий.»

Сердце Кёна забилося чаще. Впервые за этот сумасшедший день он почувствовал истинное душевное наслаждение, которое, впрочем, не исключало всего пережитого ранее негатива. Выходит, не будь Зосим Кёном, воровка бы не влюбилась в мужчину? Значит, девушка, узнав правду, каким-то образом совместила у себя в голове достоинства обеих личностей, и эта сокрушающая сила смогла расколоть толстый слой льда, окружающий её сердце? Тогда понятно, почему она начала кокетничать и соблазнять Зосима так внезапно и настойчиво.

Но возникает вопрос – когда именно она просканировала ключи? Ведь после спасения и предложения сотрудничать он 10 дней не появлялся в номере гостиницы... Ну конечно же: вечером, по возвращении домой, она вполне могла подловить его! А уже к утру принять решение, надушиться и приступить к агрессивному соблазнению.

«Даже если так, это не оправдывает совершённого тобой этой ночью. Зная мои намерения, ты должна была сделать вывод, что я не заслуживаю ненависти. Я не мог знать, кто такие на самом деле глава гильдии воров Ланая и вожак разбойников Саурон. И ты должна была понять, что мне пришлось прибегнуть к пыткам, чтобы тебя спас дядя...»

«Даже если ты делал всё это ради моего спасения, я не могу перестать ненавидеть тебя. Я до сих пор считаю, что лучше бы меня пытал тот пузатый палач. Тогда не пришлось бы испытывать ту нечеловеческую боль, по сравнению с которой смерть – привилегия. И мой любимый дядя остался бы жив... Его жизнь ценнее моей, но тебе, эгоисту, не понять.»

«Тем не менее всё упирается в твою недоверчивость. Если бы ты доверилась мне и дала его частоту сразу, не пришлось бы проходить через тот ад наяву.» – возразил Кён.

«Заткнись...» – прошептала Валира, прикрыв наполнившиеся слезами глаза.

«Согласись ты на моё предложение стать твоим “Чёрным королём”, и не найди ту лазейку в обещании стать моим телохранителем, всё обернулось бы иначе. Ты уже давно стала бы моей женщиной, и нам бы не понадобились все эти игры в месть.»

«Заткнись.» – повторила Валира, задрожав.

Кён невозмутимо продолжил напирать: «Помнишь, как я спросил тебя – “Ты глава гильдии воров, не так ли?”, на что ты ответила – “Ты ошибаешься”. Скажи ты мне тогда правду, и я сразу же предупредил бы тебя о надвигающемся рейде. Всё началось со лжи, которую ты так ненавидишь. С твоей лжи. Недоверие аукнулось тебе тысячекратно.»

«Заткнись!» – взорвалась в пронзительном крике девушка.

Всё, о чём сказал юноша – чистая правда, и леди это уже давно понимала. Сердце болезненно ныло от осознания, что она могла избежать трагедии, если бы доверилась Кёну. В связанных с ним неприятностях Вебер виновата сама. Она даже убедила себя, что “сын богини” её заклятый враг. Судьба, которую ей так хотелось обвинить во всех жизненных невзгодах, в данном случае оказалась не при делах...

Кён подытожил: «Будучи Зосимом, я трижды спас тебя, рискуя своей шкурой, помог продать металл через гномов, уничтожил всех твоих врагов и даже притащил Эдварда для мести, создал мегаклан и увеличил выручку с подконтрольных территорий втрое... И чем ты мне отплатила? Унижением и изнасилованием. На что ты рассчитывала? Думала, я пойму и прощу тебя? Нет. Теперь ты в моих глазах последняя тварь.»

Валире потребовалась минута, чтобы успокоиться, после чего она заговорила мягким тоном с нотками вины: «Прости, Кён, но как бы я ни старалась, мне не удавалось увидеть в твоих личностях одного человека. Однако ненависть... Она ведь не может исчезнуть так просто, понимаешь? Но я не могу ненавидеть Зосима! Потому что он вылитый мой отец... Он достоин только любви и ласки. Всё перечисленное тобою ранее – его заслуги. Я бесконечно люблю и уважаю его, тогда как тебя мне остаётся только ненавидеть. К тому же моя любовь к Зосиму – своеобразная месть тебе, ведь ты завидуешь его счастью.»

Лицо Кёна на секунду дрогнуло, а потом приняло безразличное выражение: «То есть, по-твоему, я всего лишь козёл отпущения?»

«Получается, так...» – печально вздохнула девушка.

{Полюбила Зосима, потому что он – это я, но ненавидит меня, потому что я – это Кён. Ненавидит именно меня, потому что ненавидеть Зосима не в состоянии, и все заслуги в уплату долга ушли несуществующей личности! Чёртов отцовский комплекс!} – эти мысли эхом проносились по сознанию Лавра, вызывая негодование.

Теперь Кён мог понять Валиру и перестал считать её неадекватной. Однако её оправдания не принесут ей всепрощение, зато дают шанс быть прощённой в будущем, но только при выполнении ряда очень жестоких условий.

«Ты спала с Зосимом чуть ли не каждый день, не боясь забеременеть?»

«Я умерщвляла семя тьмой.» – холодно ответила Вебер и объяснила. – «Беременность – непозволительная роскошь в моей жизни. Да и мать из меня будет никудышной.»

Кён и сам поступал также, но только Синергией, так как зачинать девушке ребёнка от Зосима, которому и в самом деле завидовал, никогда бы не стал.

Когда юноша молча поднялся с кровати и начал одеваться, Валира слегка нахмурилась: «Кён, я ответила тебе на вопрос. Теперь твоя очередь ответить на мои вопросы...»

«Иди в задницу.» – раздражённо бросил Лавр и покинул номер гостиницы.

...

Утро.

Девушка, напоминая своей яркой внешностью лучик солнца, установила связь на входящий звонок звукопередатчика и пропела следующее столь предвкушающим тоном, будто ожидала предложение руки и сердца от самого императора: «Комиссар, вы на удивление быстро раскололи “Тёмного барона”! Мои ушки готовы услышать благие вести...»

«Госпожа “Охотница на демонов”, мне очень жаль, но “Тёмный барон” сбежал...»

«Ч-что вы сказали?!» – улыбка моментально слетела с уст вмиг побледневшей блондинки.

«Она сбежала поздней ночью при помощи сообщника... Прямо во время допроса Срулем.»

«С... Срулем?!» – прибор выпал из дрожащих рук Стоун.

Вскоре девушка в костюме супергероини ворвалась в департамент и потребовала ответов.

Мрачного виду комиссар отвёл обеспокоенную леди в уединённое помещение и, показывая запись, объяснил произошедшее с точки зрения проведённого расследования.

«...Горящая повозка послужила отвлекающим манёвром... Таким образом, преступники покинули департамент, оставшись незамеченными. Судя по всему, “Тёмным бароном” являлась

девушка, но не исключено, что им был её сообщник.»

В глазах Эльзы читалась болезненная пустота. Из её груди будто бы вырвали сердце. Три месяца стараний канули в Лету. Три месяца найма трёх императоров Валентаинов отныне не имели смысла. Вчерашняя сенсация, свидетелями которой стали трое журналистов, отныне лишь фарс и повод посмеяться над “Охотницей на демонов”. Она так радовалась скорой неминуемой славе... Представляла, как станет легендарным героем Дантеса, как войдёт в анналы истории Розаррио, а оно вот как всё обернулось...

«Как вы могли? Почему упустили её?! ПО-ЧЕ-МУ?!» – зашлась в истерике блондинка.

«Леди, успокойтесь, пожалуйста...»

«Как я могу быть спокойна?! Я столько сил потратила на её ловлю! Но вы просто взяли и упустили её! Я ведь вас предупреждала, что она – “Тёмный барон”! Но, видимо, глава мегаклана для вас недостаточно серьёзный преступник, чтобы следить за ней как следует! Как я после такого вообще смогу вам доверять?!»

«Госпожа, за дверью стояли три охранника императорской области, но даже они ничего не почувствовали! Мы стали жертвой хитроумного плана... К тому же способности мужчины оказались совершенно непостижимыми. К такому нельзя быть готовыми.»

Эльза потерянно покачала головой и отвернулась. Она уже пожалела о том, что продолжила заниматься геройской деятельностью после того, как её затмила тень Сруля. Как вдруг в её понурой голове мелькнула неожиданная догадка: {Сруль... Сруль её допрашивал! Он может быть как-то связан с побегом! Ну конечно же... Он просто завидовал мне, поэтому как-то спас её!}

Девушка вынула звукопередатчик и позвонила толстяку.

«Слушаю.» – вяло буркнул Кён, снедаемый желанием послать сводную сестру куда подальше. Причина вовсе не в плохом настроении, а в том, что он хотел её придушить! Ведь именно из-за этой дрянной девчонки он попал в темницу, а по итогу подвергся изнасилованию и теперь наверняка под подозрением у нулевого генерала.

«Сруль... Нам надо поговорить. Срочно. Пожалуйста.» – решительно произнесла Эльза.

Лавр больше не смел недооценивать госпожу Стоунов. Во время той встречи она по одному его неосторожному ответу как-то выяснила, что записку с угрозой прислал именно он, а не “Тёмный барон”. Также он учёл информацию, полученную из ордена, где блондинка подрабатывает гадалкой. Учитывая всё это, он сделал вывод, что ему надо держаться от девушки подальше, ведь у неё есть какой-то секрет, способный испортить ему жизнь.

«Исключено. Мне нечего вам сказать. Не звоните мне больше.»

Эльза возмущённо приоткрыла рот: {Сбросил связь! Да как он посмел?!} – она сразу же позвонила ещё раз, но тот отказывался отвечать. Это разозлило девушку ещё сильнее, а также значительно укрепило в подозрениях о его причастности к побегу.

«Как я могу встретиться со следователем Срулем?!» – в настойчивой форме спросила она у комиссара.

«Эм... У Сруля, кажется, свободный график. Я могу постараться организовать между вами встречу, но если он сам этого не захочет, то вряд ли встреча состоится.»

«Проклятье!» – выругалась Эльза, сердито топнув ножкой.

Прошло три дня. Время близилось к вечеру.

После опубликованной журналистами информации по городу распространились скандальные слухи о том, что “Охотница на демонов” поймала “Тёмного барона”, но упустила его прямо в холле департамента во время передачи стражам порядка. Дескать, ослабила бдительность, и крупная рыбка выскользнула прямо из рук.

От всей этой ситуации Эльза была готова лопнуть от гнева! Подлые журналисты, вместо того чтобы обозвать темницу департамента «проходным двором», скинули всю вину на неё!

Разумеется, девушка понимала, что репортеры распространяют только те новости, которые выгодны правительству. Они бы никогда не поставили под сомнение надёжность самой строгой темницы империи в глазах граждан, поэтому получили приказ свалить всю вину на “Охотницу на демонов”. Теперь супергероиня превратилась в посмешище.

{Я столько сделала для столицы, а вы вот как со мной поступили...} – от обиды блондинке хотелось плакать, но слёзы не шли. Она, борец за справедливость, никогда ещё не испытывала такой несправедливости по отношению к себе. Её будто ткнули лицом в грязь!

{Ну тогда разбирайтесь с “Тёмным бароном” сами!} – после такого предательства Эльзе гордость не позволит сотрудничать с департаментом, но без него ей некуда будет девать преступников... Придётся бросить это дело. Прощай, супергеройская деятельность...

Тем не менее Стоун не успокоится до тех пор, пока не убедится или не опровергнет свои подозрения касательно Сруля.